

© 1992 г. ЯКОВЛЕВА Е.С.

ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ЦИКЛИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ

Памяти моего брата — Андрея Яковлева

1. О понятии "циклическое время". Слово *пора* как показатель цикличности ["...И "круги" истории, и эпициклы планет..." (В. Розанов)].

В сознании человека сосуществуют два представления о времени — время как последовательность повторяющихся однотипных событий, "жизненных кругов" (циклическое) и время как однонаправленное поступательное движение (линейное). Эти представления могут противопоставляться как "наивное" и "естественно-научное". Б.А. Успенский в [1] отмечает, что циклическое время соответствует космологическому сознанию, а линейное — историческому: "Космологическое сознание предполагает, что в процессе времени повторяется один и тот же онтологически заданный текст... Между тем, историческое сознание, в принципе, предполагает линейное и необратимое ... время" [1, с. 32—33].

Дихотомия циклического и линейного времени находит отражение и в языке. По этому признаку, например, противопоставлены слова *пора* и *время*, *нынешний* и *сегодняшний*, *прошлый* и *минувший*, *впредь* и *в будущем*. Рассмотрим первую из названных пар: *пора/время*.

Пора называет фазу "космологического цикла", который многократно реализуется в природе и жизни людей. Например: *Землей пережита // Пора роскошных сил и мощных трепетаний* (А.К. Толстой); *Октябрь... Пора отлета птиц* (О. Малевич); *Прошла пора вступлений и прелюдий* (В. Высоцкий); *Документальная литература обычно предвещала подъем реализма, заполняла паузу и была вестником новой литературной поры* (В. Лакин).

Прообразом человеческой (и шире — социальной) "поры" является "пора" природная: осенняя, летняя, весенняя. В смене времен года представлен извечный "сценарий": рождение, становление, расцвет, увядание и снова рождение и т.д. Неединичность космологического цикла, фазы которого отмечает *пора*, хорошо иллюстрируется сменой времен года. Для каждого же отдельного человека та или иная *пора* — как определенный, жизненно важный этап — единична: *пора детских игр и юношеских увлечений* (М. Салтыков-Щедрин) сменяется *порой надежд и грусти нежной* (А. Пушкин), за которой могут идти *счастливые лета, пора тоски сердечной* (П. Вяземский) и т.д. На протяжении жизни одного человека (социума) *пора* не повторяется и не возвращается, но как закономерный этап, одна и та же *пора* реализуется во множестве человеческих жизней. *Пора* описывает именно те случаи, когда "время повторяется в виде формы, в которую облакаются индивидуальные судьбы и образы" [1, с. 32]. Являясь выражением некоторой фазы извечного "жизненного круга", *пора* находит сходство в уникальном, типизирует неповторимое.

Второй компонент рассматриваемой пары — слово *время* — ассоциируется с линейной моделью времени. В отличие от *поры*, *время* способно описывать развитие событий "линейно", т.е. быть неповторимым, "необратимым". Как следствие, у *времени* возможны индивидуализирующие определители: *екатерининское, николаевское, хрущевское*. *Время может уйти* (навсегда): *Ушло то время, когда мы были неразлучны*. *Время* допускает релятивное употребление (отно-

сительно момента речи конкретного говорящего): оно может быть *недавним, далеким, ближайшим*.

"Космологичность" *поры* проявляется и в том, что она *приходит и проходит* независимо от чьих-либо желаний [*Своим законам лишь послушна // В условный час слетает к нам* (Ф. Тютчев)]. Можно стараться *приблизить время* (но не *пору*) *Х-а*. *Пора* объективирована "онтологически заданным текстом". *Время* же может мыслиться как некая принадлежность субъекта (*уделил/потерял время*); восприятие *времени* субъективно: оно может *тянуться и лететь, течь и бежать*.

В оппозиции циклического и линейного времени само слово *время* является немаркированным членом. Наследуя архетипические представления о движении времени как о вращении (см. этимологию этого слова в [1]), оно тем не менее способно передавать любые нюансы, связанные с линейным пониманием времени. Семантическое противостояние слов *время* и *пора* подробно описаны в [2]. Здесь же хотелось бы обратить внимание на те смысловые акценты, которые делает *пора* при описании циклического времени. Для этого необходимо конкретизировать семантическое содержание этого слова, выделить релевантные для употребления признаки.

Принято различать два типа употребления слова *пора*, условно их можно назвать номинативным и предикативным (здесь мы используем опыт Словаря С.И. Ожегова): 1) *Пора* в значении существительного: время, период, срок. Примеры: *Прошла пора сбора урожая; в эту пору / с той поры; Настала пора реформ*. 2) *Пора* в составе предиката предложения: настал срок для чего-л. Примеры: *Пора собирать урожай / реформировать нашу экономику* [3, с. 554].

С циклической моделью времени соотносится лишь номинативная *пора*. Употребленная же предикативно, *пора* описывает один из аспектов смысла "современность". Этот тип употребления рассмотрен в [4].

Представленное в словарях различие правомерно не только с "синтаксических позиций", оно и семантически мотивировано: номинативная *пора* всегда описывает некоторый период, занятый действием (*пора цветения садов* — время, на протяжении которого цветут сады), употребляясь же в составе предикатива, *пора* отмечает момент (скорее "точку", а не отрезок времени), когда действие должно начать осуществляться. Такой момент может *наступить, прийти, но не пройти* (ср. некорректность фразы: **Прошла пора ложиться спать*). Между тем отрезок времени, на котором имеет место действие, может быть представлен по-разному: он может длиться (*Была пора сбора урожая*), *пройти* [*Она прошла, пора стихов, // Пора любви, веселых снов, // Пора сердечных вдохновений* (А. Пушкин)]; его можно вспоминать [*Была ужасная пора, // О ней свежо воспоминанье...* (А. Пушкин)]; ожидать или предсказывать [*Иная близится пора, // Уж ветер смерти сердце студит...* (А. Ахматова)]. Именно в значении отрезка времени *пора* в принципе поддается квалификации (*Печальная пора*). Можно сказать: *Наконец настала долгожданная пора отпусков* и нельзя: **Наконец настала долгожданная пора идти в отпуск* (ср. корректность фразы без определения).

Указанные различия двух типов употребления слова *пора* весьма существенны. И все же анализ позволяет говорить и о некоем семантическом инварианте данного слова.

Пора указывает на возникновение (в процессе накопления некоторых признаков) нового этапа в развитии ситуации. Это может быть представлено двояко: 1) как отрезок времени, на протяжении которого этот новый, "вызревший" этап имеет место (данный смысл реализует номинативная *пора*: *отлета птиц / демократических преобразований / цветения садов*); 2) как момент, с которого этот новый этап должен вступить в силу (данный смысл реализует предикативная *пора*: *реформировать / передохнуть*).

И в том, и в другом случае у *поры* наличествует семантика "созревания".

номинативная *пора* — это этап формирования, становления в пределах некоего целого (природного / жизненного круга); предикативная *пора* — это "срок", назревший по логике событий, по обстоятельствам, а не по "часам" (ср. у А. Блока: *Пред Гением Судьбы пора смириться, "сёр"*).

Есть основания думать, что в сознании носителей языка *пора* также представлена синкретично, в виде инварианта, соединяющего в себе представления о подступающих "сроках", своевременности и о соотносимости описываемого временного отрезка с фазой некоторого, общезначимого, цикла. Как кажется, в обеих ипостасях реализуется *пора* в следующих строках "Евгения Онегина": *Татьяна слушала с досадой // Такие сплетни, но тайком // С неизъяснимою отрадой // Невольно думала о том; // И в сердце дума заронилась. // Пора пришла, она влюбилась...* В "Старинной студенческой песне" Б. Окуджавы сквозь предикативную *пору* благодаря глаголу, обладающему яркой квалификативной силой, "просвечивает" *пора* номинативная (какая), ср.: *Пока ж не грянула пора // Нам отправляться понемногу, // Возьмемся за руки, друзья...*

Итак, стержневая идея космологического цикла, который описывает *пора*, — "созидание", "становление". Отсюда, в частности, естественная ассоциация *поры* с возрастом (= взрослением, формированием). Ср.: *И так, ты видишь, что человек относительно религии при правильном развитии проходит три возраста: сначала пора детской или слепой веры, затем вторая пора — развитие рассудка и отрицание слепой веры, наконец, последняя пора веры сознательной, основанной на развитии разума* (В. Соловьев — Е. Романовой, 31 дек. 1872 г.).

Семантика *поры* предполагает обязательную смену этапов: за одной *порой* всегда идет другая. Поскольку конец природного цикла уже содержит идею (ожидание) нового начала¹, то не исключена и природная *пора* увядания. О человеческой или социальной *поре* мы так не говорим (это противоречило бы "созидательной" идее *поры*), ср.: *Иван переживает пору расцвета / творческой зрелости, но не пору упадка / застоя. Может быть пора становления / зарождения государства, но не пора распада / развала. Пора — это время проявления, поэтому нет *поры апатии / бездействия / неопределенности. Пора* отмечает поворотные моменты, "созревшие" в результате предшествующего развития и призванные определить дальнейший ход вещей. Ср. понимание *поры* у А. Солженицына ("В круге первом"): *Давно замечено, что наша жизнь входит в нашу биографию, не равномерно по годам. У каждого человека есть своя особая пора жизни, в которую он полнее всего себя проявил, глубже всего чувствовал и сказался весь себе и другим. И что бы потом ни случилось с человеком даже внешне значительного, все это чаще — только спад или инерция того толчка: мы вспоминаем, упиваемся, на много ладов переигрываем то, что единожды прозвучало в нас. Такой порой у иных бывает даже детство — и тогда люди на всю жизнь остаются детьми. У других — первая любовь, и именно эти люди распространили миф, что любовь дается только раз.*

Пора отличается от специальных показателей циклически повторяющихся временных единиц — слов, обозначающих "искусственно" выделенные временные отрезки: суточные/годовые. (Заметим, что именно они обычно рассматриваются как канонические показатели циклического времени. См., например, [5], [6]). Сравним потенциал употребления *утра* и *утренней поры*; *осени* и *осенней поры*.

Являясь "космологическим оператором", *пора* специфицирует описываемый временной отрезок ("утро", "осень" и под.) под углом зрения космологи-

¹ "Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет —
Страшный праздник мертвой листвы".

ческого времени: *пора* типизирует соответствующую единицу времени — наделяет ее признаками неединичности, обобщенности, объективированности и проч. Специальные же показатели временных единиц свободны от какого-либо функционального предопределения и поэтому вполне способны принимать на себя любые характеристики линейного времени: единичность, конкретность, динамичность, субъективность и проч. Ср.: *царскосельская осень* при невозможности **царскосельская осенняя пора*; *сегодняшнее /это/ то утро* и **сегодняшняя /та/ эта утренняя пора*; *В этих местах осень* (**осенняя пора*) *особенно красива*; *Осень* (**осенняя пора*) *пролетела незаметно*; *Когда же, наконец, наступит осень?* (**осенняя пора*). *Утро, день, как и время*, могут принадлежать субъекту [*Потерял все утро* (**утреннюю пору*) *на разговоры с тобой*]; они могут мыслиться в аспекте количества времени (*почти /все/ целое утро*). Иначе говоря, слова, называющие временные единицы, наследуют все характеристики времени. Как и *время*, в оппозиции циклического/линейного они занимают нейтралитет, т.е. способны к описанию различных моделей времени.

2. Цикличность в плане прошлого/настоящего/будущего [*"Все было встарь, все повторится снова..."* (О. Мандельштам)].

"Цикличность" имплицитно представлена и в семантике других показателей времени: *прошлый, прежний, нынче, ныне, нынешний, впредь*. Но здесь мы видим другую модификацию этой идеи: акцент делается на возвратах и повторях, а "созидательность", "созревание" (то, что у *поры* является смысловым стержнем) никак не выражены. Об этих показателях и пойдет речь далее.

2.1. Настоящее [*"И снова будет все, что есть..."* (Ф. Тютчев)].

В группе показателей настоящего времени словари отмечают два рода различий: 1) стилистические (*нынче* — разговорное, а *ныне* — устарелое, высокое); 2) семантические — способность некоторых слов обозначать отрезки времени, разные по продолжительности. Так, у *нынче* выделяется два значения: а) то же, что *сегодня*. *Нынче морозно*; б) то же, что *теперь*. *Нынче жить весело* [3, с. 410]. *Ныне* же трактуется как *теперь, в настоящее время*. Аналогично, *сейчас* может обозначать момент речи и период времени; *сегодня* — это "текущий день" и "настоящее время" (*теперь*) [3, с. 699]. Таким образом, выстраиваются стилистически дифференцированные синонимические ряды: *сегодня*₁ = *нынче*₁ и *теперь* = *сейчас*₂ = *нынче*₂ = *ныне* = *сегодня*₂.

Наблюдение за употреблением этих словарных синонимов показывает, что их, выбор для описания той или иной ситуации определяется не только стилистическими факторами, он и семантически мотивирован. Дело в том, что столь богатая синонимика в области описания настоящего времени позволяет выразить целый спектр дополнительных характеристик, связанных с различным пониманием времени носителями русского языка: в частности, находит свое выражение оппозиция циклического и линейного времени.

Так, *нынче, ныне, нынешний* принадлежат к средствам описания циклической модели времени, где "настоящее — отражение прошлого и предзнаменование будущего" [1, с. 20]. Постараемся проиллюстрировать этот тезис через конкретное сравнение условий употребления данных слов с другими показателями настоящего времени.

Охарактеризовать как *нынешнее* можно то, что уже было и будет вновь: *нынешнее открытие сезона; нынешний чемпионат; нынешнее повышение цен* при невозможности: **нынешнее открытие театра* (если оно первое); *ваше нынешнее посвящение в сан*. Пока мы лишены возможности говорить: *наш нынешний президент*, поскольку все президенты первые; ср.: *мой нынешний начальник; нынешний отпуск...*².

² М.А. Кронгауз в [7] проницательно замечает: "... словосочетание *нынешний муж* вполне правильно, но, сказанное о своем муже, звучит для него обидно, т.к. подразумевает ряд лиц, которым было, а может быть, и будет присуще это свойство..." (с. 47). Возникновение этих "обид-

Между тем слова *сегодня*, *сегодняшний* свободно описывают и уникальные события: *сегодняшнее открытие театра X; ваше сегодняшнее посвящение в сан; сегодняшнее отречение царя Николая; сегодняшняя борьба за программу "Шанс"; сегодняшний взлет карьеры Павлова* и т.д. Ср. семантическую мотивацию выбора именно *сегодняшнего*, а не *нынешнего* в таком контексте: [Из президентской речи Б. Ельцина] *Судьба распорядилась так, что народам России... пришлось пройти через великие испытания. Мы заплатили колоссальную цену за сегодняшний опыт* (Куранты, № 129, 13 июня 1991 г.)

Таким образом, в языке существует оппозиция *нынешнего* (циклически повторяющегося, возвращающегося) и *сегодняшнего*, свободного от подобных характеристик и поэтому способного к описанию единичных, уникальных событий. Странно с точки зрения современной нормы звучит фраза: *Наше нынешнее знакомство я никогда не забуду* (нужно: *сегодняшнее*, так как речь идет об уникальном событии).

Противопоставлены могут быть и отрезки времени *нынче* и *теперь*. Ср.: *Нынче я в Россию не приеду* (И. Тургенев) — приезжал до этого и приеду позже — и *Теперь я в Россию (никогда!) не приеду. Теперешний X* может быть последним из двух, *нынешний X* не может быть ни первым, ни последним.

Весьма существенно и различие между этими словами, отмеченное М.А. Кройгаузом: «*Теперешний* допускает только родовое употребление. Ср.: *Нынешний урожай довольно хорош ~ Теперешний урожай значительно лучше того, что бывало раньше*. В первом случае речь идет о конкретном "сегодняшнем" урожае, во втором — об урожаях, свойственных "сегодняшнему" времени» [7, с. 50]. Данное противопоставление объясняет, почему в следующих примерах невозможна замена *нынешнего* на *теперешний*: *Нынешнее (*теперешнее) поколение советских людей так и будет жить при коммунизме* (Л. Гозман); *Можно видеть глубокий смысл нынешней (*теперешней) войны и нельзя не видеть в ней глубокого духовного смысла* (Н. Бердяев); *Да, были люди в наше время, // Не то, что нынешнее племя...* (М. Лермонтов).

Как и *нынешний*, *теперешний X* не может быть первым, но характер соотношения с предшествующим положением дел у *нынче* и *теперь* разный. В отличие от других показателей настоящего времени, *теперь* содержит в своей семантике компонент сопоставительности, или даже каузативности. И.А. Мельчук, комментируя свое толкование ТЕПЕРЬ, = "в данный период" (*Теперь мы живем хорошо*), замечает: «Сопоставление с прошлым может носить характер как противопоставления — "в отличие от", так и следствия — "поскольку"» [8, с. 270]. В тех случаях, когда "сопоставительность" выступает в смысловом отношении на первый план, *теперь* не поддается синонимической замене на другие показатели настоящего времени (т.е. обладает приоритетом при описании ситуации), ср.: *Я смерти не боюсь. Теперь мне жить не надо, // Не нужен я теперь царице дум моих* (В. Соловьев); *Из IV акта Вы увидели самых интересных действующих лиц (кроме Актера), и глядите теперь, чтобы чего-нибудь не вышло от этого* (А. Чехов — М. Горькому).

Момент каузативности определяет невозможность употребления *теперь* в тех случаях, когда развитие ни к чему не приводит. Ср.: *Сейчас / в настоящее время (*теперь) диссертация еще не закончена*. В подобных высказываниях невозможно использовать и показатели циклических возвратов и повторов *нынче*, *ныне*, но это имеет другую семантическую мотивацию. Высказывания **Нынче / ныне диссертация еще не закончена; *Нынче он еще не овладел языком как следует* некорректны по причине рассогласования значений показателя циклического времени, описывающего в принципе не стабильное положение дел, со значе-

ных" смыслов М.А. Кройгауз связывает с необязательностью показателей времени для некоторых именных групп: "...в силу их необязательности употребление таких слов не нейтрально, семантически маркировано" (там же). Думается, в данном случае можно говорить о "семантической сущности" *нынешнего*, а не о дополнительных, контекстно обусловленных, смыслах.

нием контекста, в котором отчетливо выражено отсутствие каких-либо изменений. Если показатель предшествующих изменений (*теперь*) может иметь своим результатом некое status quo, ср.: *Теперь диссертация уже закончена*, то в циклическом показателе заложена идея будущих изменений, ср. сомнительность фразы: *Нынче / ныне диссертация уже закончена*. Можно сказать и так: *нынче* "выхватывает" из круговорота дней некий произвольный отрезок времени (ближайший период вокруг "момента речи" говорящего), который по ассоциации с "естественным" (= динамичным) временем наделяется характеристикой "нестабильность", "изменяемость"; *теперь* же — это специфицированный временной отрезок, выделенный с целью сопоставления того, что есть, с тем, что было.

Итак, *нынешний* описывает текущее настоящее, а *теперешний* — настоящее, обобщенное в свете каких-либо содержательных черт, противопоставляемых прошлому. Становится понятным предпочтение конкретно-временного, "естественного" *нынешнего* с названиями циклических единиц времени: дней, месяцев, праздников. Примеры: *Какого спутника веселого // Привел мне нынешний февраль* (М. Цветаева); *Все нынешней весной особое* (Б. Пастернак); *Последняя четверть нынешнего века — это длинная серия предупреждений* (Н. Моисеев). Спроецированное на момент речи календарное *нынче* задается движением голичного круга, ср.: *Нынче праздник, пахнет мята, все в цвету* (М. Кузмин). Фраза *теперь праздник* предполагает совершенно другой семантико-синтаксический контекст, ср.: *Теперь 12 июня — праздник; Теперь это праздник и под*, где *теперь* проецирует описываемое в план настоящего и противопоставляет его бывшему прежде положению дел. Различные потенциалы *нынешнего* и *теперешнего* хорошо видны из сравнения следующих примеров: *По теперешним / нынешним временам это стоит недорого и Он был комбригом, по нынешним (теперешним) временам ниже генерал-майора, но выше полковника* (С. Голицын). В последнем примере описание в терминах *теперешнего* неуместно, так как контекст не содержит идеи противопоставления содержательных черт двух временных планов.

Соотносимость *нынче* и *ныне* с циклическим временем определяет невозможность их использования, в отличие от других показателей настоящего времени, при выделении, индивидуализации описываемого временного отрезка. Ср.: *О Чаадаеве много писали, и его имя знакомо почти всякому образованному русскому человеку; но понимать его мысль мы научаемся только теперь (ныне; нынче)* (М. Гершензон); [Начиналась рукопись с обращения к читателям XXI века] *К счастью, прогноз автора оказался неточным, его книга уже сегодня (*нынче) встречается с читателями* (Из предисловия к "Запискам уцелевшего" С. Голицына).

Укажем еще на одну особенность показателей циклического времени. В отличие от таких слов, как *сейчас, сегодня, теперь*, показатели *нынче, нынешний* неразрывно связаны с настоящим временем автора высказывания (говорящего). Поэтому использование слов *нынче, нынешний* невозможно в несобственно-прямой речи, в контексте острашения (или, иначе говоря, в "нарративном режиме употребления языка", когда, по определению Е.В. Падучевой, "нет говорящего. Его место занимает субъект сознания, наблюдатель, каковым может быть и герой" [9, с. 182]). Ср.: *Чик знал, что сегодня (*нынче) на стадионе игра, но из-за своего плохого настроения туда не пошел* (Ф. Искандер); *Он считал, что ему, двенадцатилетнему мальчику, девочка вообще не должна нравиться, тем более сейчас (*нынче; *ныне), когда идет война* (Ф. Искандер). Использование показателей *нынче, ныне, нынешний* будет корректно, если мы знаем, что автор — участник описываемых событий.

До сих пор мы не делали различий между показателями циклического времени

³ На это обращает внимание и М.А. Кронгауз, ср.: [*Нынешний*] "...однозначно указывает на то, что временная точка отсчета для именной группы совпадает с моментом речи" [7, с. 49].

нынче и ныне и в основном рассматривали первый из них. Теперь обратимся к существующим между этими словами различиям, которые не связаны с разной их стилистической принадлежностью и с тем, что одно из слов (ныне), согласно словарям, вообще устаревает. В современном употреблении (и это отмечают словари, начиная с Д.Н. Ушакова) ныне не используется в значении "сегодня", ср.: *Нынче (*ныне) Пасха*. Поэтому будем сравнивать лишь те случаи, где оба показателя описывают настоящее время (или, как говорят словари, "то же, что теперь").

Начнем с примеров, в которых употребление нынче было бы сомнительно или вовсе некорректно: *У нас древнейшек короною или "царским венцом" считается так называемая "шапка Мономаха", хранящаяся ныне (*нынче) в Москве, в Оружейной палате* (Е. Карнович); *Одна знакомая дама служила в Румянцевской (ныне Ленинской) библиотеке* (С. Голицын); *Свернешь направо, мимо двух лачужек, пустыря, где дом стоял, а ныне дерево одно торчит, увешанное тряпками* (Б. Зайцев). Нынче не вписывается в приведенные контексты, поскольку они не содержат идеи ближайших изменений (ср.: *А воз и ныне там*). Ныне же возможно в подобных высказываниях, так как этот показатель циклического времени описывает стабильное положение дел на достаточно продолжительном временном отрезке — некоем социально-историческом "круге". Поэтому сомнительны с точки зрения современной нормы примеры типа: *'Ныне мы лето проведем дома; 'Ныне в нашем городе гастроль ДДТ*. Ср. также некорректность встретившегося нам в газетном тексте употребления 'ныне: *Вчера в Аскеранском районе НКАО боевиками был обстрелян пассажирский автобус... Двое получили ранения и 'ныне находятся в Агдамской центральной больнице* (Куранты № 141, 27 июля 1991 г.).

Таким образом, "высокое" ныне и "разговорное" нынче функционально размежевались при описании циклического настоящего: ныне — общезначимое ("круги" истории), а нынче — частное, бытовое (сезонные, жизненные "круги" отдельных людей, заведенный порядок, "расписание" и проч.).

Некоторая "эпичность" ныне, которая ощущается носителями современной языковой нормы (то, что стилисты склонны называть "высоким" или "устарелым"), имеет вполне семантическое объяснение: ныне спроецировано на социально-исторический контекст и выделяет в нем общезначимое для социума. Ср.: *Ныне, вглядываясь в итог столетия, мы по наивной шкале мер и весов ищем альтернативу Сталину...* (А. Вознесенский); *А ныне завладел дикарь // Священной палицей Геракла, // И черная земля иссякла, // Неблагодарная, как встарь* (О. Мандельштам). Использование ныне поднимает описываемое на другой уровень значимости, ср.: *Стенограмма эта, опубликованная ныне (*нынче), стала политическим документом самого аполитичнейшего из поэтов* (А. Вознесенский). Ныне и нынче задают разный временной масштаб описываемого, ср.: *Ныне (≠нынче) получен ответ на этот вопрос*. В первом случае вопрос общезначим — ответ на него "получался" на достаточно длительном отрезке времени (например, есть ли альтернатива рыночной экономике), а во втором он, скорее, носит частный характер (например, продлят ли подписку на "Куранты"). Ср. различное истолкование мы во временной перспективе ныне и нынче: *Ныне пришло к тому, что мы (общество, а не "мы с женой") так же не мыслим себе политическую жизнь без партии, как личную без семьи* (А. Солженицын). Нынче же позволяет и "частное" истолкование мы.

Поскольку временной отрезок, описываемый ныне, достаточно длителен (так как соотносится с социально-историческим циклом), в отношении отдельно взятой человеческой жизни ныне может подразумевать и некое status quo: *Ныне он в отставке; Ныне он стар и болен; Ныне он покоится на Волковом кладбище*. Для нынче такое положение исключено, ср. некорректность фразы **Нынче он покоится на Волковом кладбище* и смысловой подтекст высказывания *Нынче он* (предположим, Рыжков) *в отставке*.

2.2. Прошлое ["Что было, будет вновь. // Что было, будет не однажды..." (Ф. Сологуб)].

Прошлое также может мыслиться как постоянно воспроизводящееся, как возвраты "на круги своя"⁴. Например, слово *прежний* во фразе: *Я не вижу никого из прежних товарищей по заключению* (О. Волков) подсказывает нам, что автор снова находится в заключении, ср.: *Я встретил бывшего (старого) товарища по заключению*, где соответствующий смысл не выражен. Говорить о *прежней* жене может лишь человек, находящийся в повторном браке; о *прежней* работе — тот, кто устроился на новую; *прежний деспотизм* предполагает наличие каких-то форм деспотизма в настоящем, а *прежние мафиози* возможны лишь в контексте сопоставления с *нынешними*. То, что кануло в Лету, не может мыслиться как *прежнее*, и поэтому нельзя сказать: *прежние российские монархи; прежние бояре*. Возрождение исторических традиций как будто позволяет говорить о *прежнем казачестве/дворянстве; прежней благотворительности* и *прежних меценатах*. Возможно, когда-нибудь станут некорректны фразы: *прежние комитетчики/генсеки/горкомы...*

Из современного языка ушло и употребление *прошлого* в значении "прошедшего" (безвозвратно), ср. у А. Пушкина: *Мне галлицизмы будут милы, // Как прошлой юности грехи...* Утвердившись в именном статусе, прилагательное *прошлый* обрело свою семантическую специфику — оно описывает циклически повторяющиеся события: *Х* можно определить как *прошлый* только на фоне *Х-а* в настоящем. О *прошедшей/минувшей* неделе можно говорить в воскресенье этой же недели; *прошлой* неделя начинает быть с началом новой.

Прошедшие/минувшие (а так же *былые*) *Х-ы* могут противопоставляться *прошлым* и *прежним* по признаку "уникальность", "неповторимость", ср.: *прошедшие выборы мэра* (пока единственные); *минувшая юность/любовь; былая известность/слава...*

Прошлые и *прежние Х-ы* по определению неединичны, они повторяются на разных кругах человеческого бытия. По смыслу "прошлое" не тождественно "прежнему": названия единиц времени в контексте *прошлого* прочитываются конкретно (так как *прошлый* определяется через момент речи), а в перспективе *прежнего* — собирательно, ср.: *прошлая весна/прежние весны*. В задачу *прошлого* входит временная локализация события; *прежний* же занят сопоставлением описываемого с тем, что имеет место в настоящем, ср.: *Прошлое воскресенье я провел за городом и Прежние воскресенья были интереснее*. Возможность сопоставления определяется наличием у *Х-а* каких-либо содержательных черт, поэтому некорректны выражения типа **прежний раз*. Можно сказать, что в отношении единиц времени *прошлый* и *прежний* противопоставлены как *нынешний* и *теперешний*.

В целом же сфера употребления у этих прилагательных разная. *Прошлый* используется с *Х-ми*, легко включающимися во временной ряд. Это прежде всего единицы времени, начиная от дней недели, и периодически повторяющиеся события, ср.: *прошлый четверг / семинар / молебен. Прежний* не столь тесно связан с временной динамикой: делая акцент на сопоставлении, *прежний* употребляется с "содержательными" *Х-ми*, которые могут и не обладать идеей протекания во времени. Это, например, названия функций лиц и предметов (объектов): *директор, столица*; названия мнений, увлечений, состояний. Как и *теперешний*, *прежний* может быть одним из двух. Условие собирательного понимания *Х-а* для *прежнего* не обязательно, так как именно это прилагательное обладает приоритетом при описании "содержательных" *Х-ов* (например, лиц), ср.: *Хоть он глядел нельзя прилежней, // Но и следов Татьяны прежней //*

⁴ Ср.: [При циклическом понимании времени] "...прошлое не уходит вовсе, но повторяется: те или иные формы существования периодически повторяются (в разных по своему масштабу циклах); прошлое циклически оживает в настоящем" [1, с. 31].

Не мог Онегин обрести (А. Пушкин). Если же в отношении лица употребляется показатель *прошлый*, то своей временной семантикой он нивелирует "содержание" *Х-а*. Так, на фоне нейтрального выражения *прежняя жена* словосочетание *прошлая жена* воспринимается как прагматически отмеченное: в нем актуализирована последовательность *Х-ов* во времени при безразличии к содержанию соответствующей валентности (ностальгия, по-видимому, возможна лишь по *прежней жене*).

Крайним выражением противопоставления *прошлого* и *прежнего* является оппозиция значений соответствующих существительных: *прошлое* — это время, а *прежнее* — это, скорее, признаки и свойства. О человеке, который вернулся к каким-либо привычкам, действиям (в широком смысле — "возобновившем свойства"), мы скажем: *Ты опять за прежнее*. *Прошлое* здесь неуместно. И с другой стороны, мысленно возвращаясь к бывшему ранее, мы говорим: *Что думать о прошлом?*; *Он весь в прошлом*. *Прошлое* (время) — это "наполнимое", а *прежнее* — "наполнитель", ср.: *Все это отошло в прошлое*.

Для прилагательного *прошлый* естественно использование в качестве временного индекса. Например: *А вот на прошлой неделе такой был случай* (Н. Гоголь); *А все, кого я на земле застала. // Вы, века прошлого дряхлеющий посев!* (А. Ахматова). Прилагательное же *прежний*, акцентируя сопоставление с *теперешним*, делает нерелевантной идею временной непрерывности, ведь эта идея "работает" лишь в перспективе конкретно-референтного времени. Ср.: *прошлый КВН* — конкретное мероприятие, последнее из бывших до *нынешнего КВН-а*, и *прежний КВН* — тип мероприятий, бывших в плане прошлого и отличных от тех, которые имеют место в плане настоящего. Ср. различную ориентацию во времени, задаваемую показателями *прошлый* и *прежний* в таком контексте: *Девуц в Глинково, как и в прежнее (≠ прошлые) годы, понедало много больше, нежели молодых людей* (С. Голицын). *Прошлые годы* непосредственно предшествуют *нынешним*, а *прежние* — отстоят от них. *Прежний* всегда отделен от *нынешнего (теперешнего)* рядом событий, стимулировавших происшедшие между "прежде" и "теперь" изменения.

"Прежде" — это отделенное от плана настоящего время со своими специфическими чертами, выделенными говорящим при отстраненном взгляде из настоящего на основе обобщения. Ср. соответствующую операцию по определению "прошлого" как "прежнего": *Прежде молодым людям приходилось учиться; не хотелось им прослыть за невежд, так они поневоле трудились. А теперь им стоит сказать: все на свете вздор! — и дело в шляпе. Молодые люди обрадовались. И в самом деле, прежде они были просто боляны, а теперь они вдруг стали нигилисты* (И. Тургенев).

Момент обобщения, который есть в *прежде*, противопоставляет этот показатель слову *раньше*, свободно описывающему любое "бывшее до...". Ср. сомнительность с точки зрения современной нормы использования *прежде* в тех случаях, когда события не отделены друг от друга временным барьером, а происходят одно за другим в рамках одной ситуации: *Корова раньше (прежде) паслась перед ними, теперь паслась позади них* (Ф. Искандер); *Вася тоже заглянул в ведро, глаза его замаслились, как раньше (прежде), когда он видел лисицу* (А. Чехов).

Таким образом, выбор конкретного временного показателя акцентирует в прошлом свое содержание: *прошедшие Пастернаковские чтения* могут быть и единичны; *прошлые Пастернаковские чтения* — это те, которые были перед *нынешними*, а *прежние Пастернаковские чтения* — это отделенный от момента речи временным (= событийным) барьером тип мероприятий, рассматриваемый в аспекте содержания.

Прошедшее, минувшее, бывшее "линейны" в том смысле, что они могут безвозвратно уйти. Ср.: *Сердце мое зануло, когда очутились мы в давно знакомой комнате, где на столе висел диплом покойного коменданта, как*

печальная эпитафия прошедшему времени (А. Пушкин). Для прошлого же и прежнего не исключена возможность ожить в настоящем или будущем. Ср.: *И сердце полно, полно прежних лет...* (М. Лермонтов). Здесь неуместны определения в терминах *прошедшего* и *минувшего*. Ср. еще (счастливое воссоединение героев "Капитанской дочки") *Мы вспомнили и прежнее счастливое время*. Поскольку ситуация для героев не безнадежна (они видят будущее в счастливых тонах), использование показателя *прежний* по отношению к *счастливому времени* более естественно, чем *минувший* или *прошедший*.

2.3. Будущее ["...Прошлое страстно глядится в грядущее..." (А. Блок)].

В русском языке есть показатель, который "планирует" будущее в свете уже происшедшего. Это слово *впредь*. Словари определяют его как указание "на будущее время, в будущем" (см., например [3, с. 98]).

Анализ употребления показывает, что смысл *впредь* не тождествен смыслу таких показателей, как *в дальнейшем*, *в будущем*. Рассмотрим примеры: *Впредь бабушка будет осторожней; Впредь я не стану спорить. Впредь* здесь указывает, что в будущем в аналогичных ситуациях субъект изменит свое поведение (опыт прошлого откорректировал будущее).

Если же *впредь* "усиливается" частицей *и*, то его смысл меняется на противоположный — *и впредь* сигнализирует о неизменности поведения субъекта. Ср.: *Я и впредь не буду спорить* (и раньше воздерживался от спора); *Бабушка и впредь будет проявлять осторожность. И впредь* здесь указывает, что при повторении аналогичных ситуаций субъект не изменит своего поведения, будет поступать так же.

Таким образом, (*и*) *впредь* описывает то будущее, в котором "циклически оживает прошлое" (Б. Успенский). При этом (*и*) *впредь* приложимо только к планируемому будущему — возможным действиям (тактике) лица. Ср. некорректность использования этого показателя относительно внеличностной сферы: **Впредь засуха захватит и Поволжье*; стихийной событийной динамики: **Впредь события будут развиваться следующим образом...*; **Впредь ситуация может выйти из-под контроля*. В таких случаях естественнее употребление нейтральных показателей "линейного" будущего — слов типа *далее*, *в дальнейшем*, *в будущем*, — поскольку они свободны от какого-либо событийного наполнения; эти показатели задают лишь последовательность во времени, ср.: *В дальнейшем засуха может захватить и Поволжье; Далее события будут развиваться так...*; *В будущем он, возможно, станет неплохим музыкантом*.

Рассмотрев "именные" способы описания временных отношений, мы приходим к выводу, что оформившееся к настоящему периоду функциональное размежевание близких по смыслу слов (*время/пора; сегодняшний/нынешний; теперь/нынче; прошедший, минувший/прошлый, прежний; в дальнейшем/впредь...*) отражает различное понимание самого времени носителями русского языкового сознания.

Повторяемость событий, общность человеческих судеб ассоциируется с циклическим временем, а неповторимость, уникальность — с линейным.

Цикличность может задаваться "таинственным кругом природы" (М. Пришвин): "Каждый вступает в таинственный круг и проходит то, что миллионы прошли" [10]. Эту — "созидательную" — цикличность передает *пора*, типизирующая описываемый временной отрезок.

Бесконечный круговорот дней, сезонов, лет (первоначальное содержание *нынче* и *ныне*) приводит к осмыслению *нынешнего* как циклически повторяющегося, неединичного. Движение по кругу с разным временным масштабом и, соответственно, с разной значимостью описываемого задают *нынче* и *ныне*.

Прошлое также может представляться как возвраты и повторы. Идентифицировать "бывшее" как *прошлое*, *прежнее* можно лишь на фоне повторения его в настоящем. Широта применения характеристик *прошлый* и *прежний* говорит

о том, что "кольцо существования тесно" (А. Блок): унифицирующие возможности временных показателей явно преобладают над индивидуализирующими.

Рассмотренные в рамках единой — циклической — модели показатели разных временных планов, как кажется, позволяют присоединиться к мысли А. Эйнштейна о том, что "жесткое разграничение между прошлым, настоящим и будущим имеет лишь смысл иллюзии, хотя и весьма живучей" (цит. по [11]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Успенский Б.А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема). Статья вторая // Труды по знаковым системам. Т. XXIII. Тарту, 1989.
2. Яковлева Е.С. ВРЕМЯ и ПОРА в оппозиции линейного и циклического времени // Логический анализ языка. Вып. 4: Культурные концепты. М., 1991.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970.
4. Яковлева Е.С. Время и пора как сигнал приступить к действию // РЯШ. 1992. № 5.
5. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
6. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. М., 1977.
7. Кронгауз М.А. Структура времени и значение слов // Логический анализ языка. Вып. 3: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
8. Мельчук И.А. Семантические этюды. I: "Сейчас" и "теперь" в русском языке // R. Ling. 1985. 9. С. 270.
9. Падучева Е.В. К семантике дейктических элементов в повествовательном тексте // Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка. М., 1990. С. 182.
10. Пришвин М.И. Дневники. М., 1990. С. 24.
11. Яковсон Р.О. Речевая коммуникация // Роман Яковсон. Избр. работы. М., 1985. С. 318.